

Международный аэропорт города А.

Сегодня в аэропорту было не протолкнуться. Юэчжэнь Юньсянь, глядя на бескрайнее море голов, тяжело вздохнул: такое столпотворение означало долгие очереди, а он их терпеть не мог.

Хуанфу Моли, окинув взглядом толпу, протянул руку и крепко сжал ладонь Юньсяня, чтобы их не разлучили. Наблюдавшая за этой идиллической парой Жун Циньюй не сдержал ехидной усмешки: «Вот же голубки», — подумал он, сделал тайком снимок их спин и тут же отправил своему благоверному.

Генеральный директор Му, как раз проводивший совещание, получил сообщение и жестом попросил коллег сделать паузу. Взяв телефон, он быстро напечатал в ответ: «Малыш, подожди, пока я закончу с проектом, и я сразу прилечу в город Г к тебе. Люблю тебя!!»

Получив ответ, Жун Циньюй просиял — генеральный директор Му всегда его баловал.

Время тянулось медленно, но, наконец, троица прошла на посадку. Едва заняв свои места, Юньсянь почувствовал, как его клонит в сон, и, сам того не заметив, прислонился к плечу Моли. Заметив, что Юньсянь уснул, Моли жестом попросил стюардессу принести легкий плед и бережно укрыл им спутника.

Спустя несколько часов полета они благополучно приземлились в городе Г. Однако бизнес-автомобиль, заказанный Жун Циньюем, застрял в пробке. Юньсянь, потеряв всякое желание что-либо делать, уныло присел на свой чемодан. Моли достал из рюкзака бутылку с водой и поднес к губам Юньсяня. Тот вяло пригубил и снова поник.

Когда они добрались до отеля, было уже девять вечера. Только войдя в номер, Юньсянь осознал, что Жун Циньюй забронировал одну комнату с большой кроватью. Обернувшись и посмотрев на Моли, который как раз начал распаковывать вещи, Юньсянь на мгновение оцепенел. Хотя это и Малый Мир, и он прекрасно понимал, что для Моли это лишь испытание чувств, но всё же... делить одну кровать было как-то неловко. Впрочем, Юньсянь не замечал, что в последнее время он сам же с невероятной легкостью соблазнял его, ежедневно обнимаясь, прижимаясь и целуясь.

Моли, закончив с вещами, заметил, что Юньсянь погрузился в свои мысли. Он подошел, потрепал его по мягким волосам и спросил:

— О чем задумался?

— О том, стоит ли нам делить эту кровать или лучше заказать еще один номер, — язык Юньсяня опередил мысли, и он тут же пожалел об этих словах. Ведь он сам пришел в этот Малый Мир ради него, так неужели теперь будет отнекиваться?.. Юньсянь потряс головой, пытаясь отогнать эти нездоровые мысли.

Моли приобнял Юньсяня за талию и с игривой усмешкой спросил:

— Так ты хочешь спать со мной или нет?

Юньсянь смахнул его руку с талии, сердито зыркнул на него и, прихватив пижаму, направился в ванную — принимать горячий душ. Несмотря на то, что номер был один, Юньсянь всё ещё нервничал. В конце концов, у Моли не было воспоминаний, их связывали всего два дня общения. Поразмыслив, Юньсянь махнул рукой на всё: будь что будет.

Когда Юньсянь вышел из ванной, Моли взял полотенце и принялся бережно вытирать его влажные волосы.

«А он довольно заботливый, — пронеслось в голове у Юньсяня. — Кажется, он всегда таким был, даже несмотря на то, что я постоянно его донимаю. В этом мире, с вмешательством крестного отца, у меня будто включен режим бессмертия. Но будет ли такое же отношение в других мирах? Да ну, к черту. Если он посмеет так же вести себя с кем-то другим, я устрою ему «особое внимание».

Высушив волосы, Моли уложил Юньсяня в постель, укрыл одеялом и сам направился умываться.

Юньсянь, лежа в кровати, очнулся от своих мыслей, в его глазах промелькнуло странное, болезненное выражение.

Вдруг зазвонил телефон. Юньсянь нахмурился: кому это понадобилось звонить так поздно? Он взглянул на свой погасший экран, затем понял, что звонит телефон Моли, и крикнул в сторону ванной:

— У тебя телефон звонит!

Моли, который в этот момент чистил зубы, невнятно отозвался:

— Ответь, пожалуйста, малыш.

Уголок рта Юньсяня дернулся — «малыш» звучало неплохо. Он взял телефон Моли и увидел на экране имя Хуанфу Ци.

— Алло, здравствуйте, — вежливо ответил Юньсянь.

Хуанфу Ци на том конце провода взглянул на экран, убеждаясь, что не ошибся номером, и озадаченно спросил:

— Это телефон Хуанфу Моли?

— Да, но он сейчас умывается. Вы... — только начал Юньсянь, как вышел Моли. Он забрал телефон и сказал: — Брат, что случилось?

— Я сегодня был у вас в университете на собрании, сказали, ты взял отпуск.

— Да, на двадцать дней. Буду сопровождать парня на съемках шоу.

— Что-что?! Ты завел парня?..

— Верно. Мы только начали встречаться, осталось дожидаться, когда я сделаю ему официальное признание.

Хуанфу Ци был в шоке. Его младший брат, который двадцать лет вел жизнь монаха, вдруг попал в сети! Он тут же перешел к допросу:

— Как его зовут? Сколько лет? Из какой семьи?

Моли устало прикрыл глаза рукой, но Юньсянь ответил сам:

— Здравствуйте, брат. Я Юэчжэнь Юньсянь, мне двадцать лет. В семье нас семеро.

Хуанфу Ци опешил. Наследник семьи Юэчжэнь! Боже, его младший брат сразу замахнулся на что-то грандиозное. Он увел наследника одной из четырех великих семей! Хуанфу Ци мысленно поставил брату свечку: ведь старик из семьи Юэчжэнь — самый суровый дед среди всех четырех кланов...

Придя в себя, Хуанфу Ци сказал:

— Юньсянь, как будет время, заглядывай к нам в гости.

Юньсянь послушно ответил:

— Хорошо, как закончим съемки, обязательно нанесем визит.

Моли еще немного поговорил с братом о делах в университете, а закончив разговор, обнял Юньсяня за талию и, уткнувшись носом в его ключицу, глухо пробормотал:

— Тебе не обидно?

Юньсянь зевнул и лукаво ответил:

— Чему тут обижаться? Это ты на меня положил глаз, к тому же ты полностью соответствуешь моим вкусам. За границей порядки куда свободнее, чем здесь, и если только... М-м-м!

Не успел он закончить, как Моли накрыл его губы поцелуем. После страстного поцелуя Юньсянь тяжело дышал в объятиях Моли. Тот произнес:

— Не смей перенимать плохие привычки из-за границы. Мои чувства к тебе искренни.

Юньсянь перестал шутить и серьезно ответил:

— Я понял. Но если ты вдруг окажешься неискренним, я... — его рука медленно скользнула к шее Моли, он поднял голову, встретившись с ним взглядом, и слегка надавил. Моли понял его намек и улыбнулся.

— Не окажусь, — нежно сказал он. — Я буду заботиться о тебе всю жизнь. Спи, завтра съемки для промо-фото.

Юньсянь прижался к нему и закрыл глаза, постепенно погружаясь в сон. Моли легко коснулся губами его век и, обняв своего «малыша», тоже уснул.

<http://bllate.org/book/21877/2271909>